

УДК 327

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-3-112-127

КОСОВСКИЙ КОНФЛИКТ (1999–2020): ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПУТИ ЕГО РАЗРЕШЕНИЯ

Курылев К. П., Шабловский В. С.

Российский университет дружбы народов

117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, Российская Федерация

Аннотация.

Целью исследования является всесторонний анализ косовского конфликта в его современном виде (по состоянию на 2020 г.), а также изучение перспектив разрешения конфликта.

Процедура и методы исследования. Исследование основывается на системном подходе к изучению косовского конфликта, который базировался на комплексе взаимодополняющих методов: методы теоретического анализа литературы, официальных документальных источников и средств массовой информации по исследуемой проблематике, а также контент-анализ; исходные общенаучные методы обработки эмпирического материала – наблюдение, описание, сбор и группировка фактов, обобщение, сравнение, аналогия; метод прогнозирования и системный анализ.

Результаты исследования. Авторы статьи пришли к выводу, что в мировом сообществе есть понимание необходимости разрешения данного конфликта для укрепления безопасности на Балканах и снятия напряженности в регионе. Однако в то же время нет четкого видения относительно того, как и на каких условиях должно осуществляться мирное урегулирование в Косово.

Теоретическая и/или практическая значимость. Проведенное исследование дает полную картину текущего состояния дел в косовском конфликте. Кроме того, авторы статьи определили три возможных сценария, по которым будет далее развиваться ситуация вокруг Косово.

Ключевые слова: Косово, Сербия, Албания, косовский конфликт, Россия, российско-сербские отношения, ЕС, США, Китай

KOSOVO CONFLICT (1999–2020): CURRENT SITUATION AND POTENTIAL RESOLUTIONS

K. Kurylev, V. Shablovskiy

RUDN University

10/2 ul. Miklukho-Maklaya, Moscow 117198, Russian Federation

Abstract.

Aim. To analyze the current (2020) situation in the Kosovo conflict and examine the prospects for its resolution.

Methodology and Approach. The authors use a systems approach to study the Kosovo conflict based on a set of complementary research methods: theoretical analysis of literature, official documentary sources, and mass media, as well as content analysis; initial general scientific methods of processing empirical material – observation, description, collection and grouping of facts, generalization, comparison and analogy; and forecasting and systems analysis.

Results. The authors conclude that the world community has the understanding of the necessity for resolution of this conflict, which would reinforce security in the Balkans and relieve tensions in the region. However, there is no clear vision of how and under what conditions a peaceful settlement in Kosovo should be implemented.

Theoretical and/or Practical Implications. The study captures the full picture of the current situation in the Kosovo conflict and determines three possible scenarios for future development of the situation.

Keywords: Kosovo, Serbia, Albania, Kosovo conflict, Russia, Russian-Serbian relations, EU, USA, China

Обзор литературы по проблеме

Литература по исследуемой проблематике достаточно репрезентативна. Известными специалистами по тематике косовского конфликта и в целом Балканского региона являются Е. Ю. Гуськова, М. Ю. Мартынова, С. А. Романенко. Однако в данной статье мы решили уделить внимание другим, менее известным исследователям косовского вопроса, чьи работы, на наш взгляд, также представляют значительный интерес. Анализ этих работ стал большим подспорьем при написании данной статьи.

В статье А. Г. Анашкиной приводится подробный анализ этнополитического развития региона Косово и Метохия в исторической ретроспективе [1]. В результате автор приходит к выводу, что Косово исторически являлось частью сербского государства. Более того, именно Косово было культурным центром сербского этноса, вокруг которого сербы и образовали свое государство в XII вв. Наконец, на Косовом поле в 1389 г. произошла легендарная битва между сербами и турками-османами, являющаяся одной из самых героических и свято почитаемых страниц в истории Сербии. Тогда сербы потерпели поражение, так и не обретя независимость от Османской империи; однако, храбрость и отвага, проявленные сербскими войсками в борьбе за независимость своей родины, с тех пор стали ключевой составляющей национального самосознания сербов.

Таким образом, вывод Анашкиной имеет фундаментальное значение в контексте научной полемики об исторической принадлежности региона Косово и Метохия.

Проалбански настроенные ученые пытаются доказать исторические права албанцев на данный регион, тем самым стремясь оправдать геноцид сербского населения, осуществлявшийся косовскими албанцами на протяжении всего XX в. Автор рассматриваемой работы наглядно демонстрирует, что именно Сербия обладает историческими правами на данный регион.

Другой интересной работой по тематике косовского кризиса является статья И. О. Мишина [4]. Исследователь подчеркивает, что почти все американские политики-неоконсерваторы (Э. Абрамс, Д. Болтон, Д. Киркпатрик, У. Кристол, Д. Маккейн, Д. Муравчик, Р. Перл) настаивали на необходимости военного вмешательства США в косовский конфликт на стороне косовских албанцев и свержения режима Слободана Милошевича. При этом неоконсерваторы преподносили конфликт в Косово как посягательство Югославии на демократические ценности, тем самым акцентируя внимание на необходимости американского вмешательства для защиты этих ценностей. Еще одним важным моментом во взглядах американских неоконсерваторов являлась критика ООН и ее ведущего органа – Совета Безопасности. Мишин резонно отмечает лицемерие неоконсерваторов: «Прекрасно понимая, что Совет Безопасности ООН не даст согласия на бомбардировку Сербии, неоконсерваторы сами стали обвинять ООН, подрывая ее легитимность» [4, с. 177].

Автор дает понять, что, оказывая давление на администрацию У. Клинтона и призывая того к максимально жестким действиям против Югославии, неоконсерваторы в действительности стреми-

лись к возвращению былого влияния на внешнюю политику США, значительно ослабевшего в 1990-е гг. Кризис в Косово стал некоей «спасительной соломинкой», за которую ухватились неоконсерваторы: именно этим объясняется их гиперактивность в СМИ в разгар косовского конфликта. Их усилия и надежды себя оправдали, поскольку пришедший в 2001 г. на пост президента США Дж. Буш-младший взял на вооружение именно идеи неоконсерваторов, тем самым подарив им «вторую жизнь» в политике.

В статье С. В. Мошкина [5] «Косовский прецедент» в дискурсе заявлений российского руководства» автор делает акцент на том, что в международном праве доминирующим стал тысячелетний принцип силы: прав тот, на чьей стороне сила. Исследователь ставит в один ряд Косово и Крым и поясняет, что судьба обоих регионов решалась не согласно международному праву, а на основе права силы. При этом Мошкин обвиняет Россию в непоследовательности, подчеркивая, что в случае с Косово Россия строила свою позицию вокруг принципа территориальной целостности Сербии, а в случае с Крымом – вокруг права народа Крыма на самоопределение. В целом сквозь всю статью «красной линией» проходит негативное отношение автора к деятельности Москвы, а также подвергаются сомнению права Сербии на Косово.

На наш взгляд, Мошкин глубоко заблуждается. Некорректно приравнивать Косово и Крым – это разные истории. В Косово на протяжении длительного времени имеет место притеснение сербов со стороны косовских албанцев. В годы Второй мировой войны, а также в разгар косовского конфликта (1998–1999 гг.) это притеснение приняло форму открытого геноцида сербского населения. При этом такая политика террора преподносилась косовскими албанцами как борьба за независимость. Таким образом, косовские албанцы сами провоцировали отделение Косово от Сербии.

Случай с Крымом – абсолютно другой. Жители Крыма не провоцировали выход полуострова из состава Украины, не осуществляли никаких агрессивных действий против украинских властей. Однако последовавший за Евромайданом резкий всплеск радикального национализма на Украине, поддерживаемого новыми украинскими властями и направленного против русскоязычного населения, вынудил Россию предпринять меры для обеспечения безопасности Крыма, где большинство населения составляют русскоязычные. Именно поэтому было принято решение о проведении в Крыму референдума, который продемонстрировал желание жителей полуострова войти в состав России.

Статья О. А. Дибас и Л. С. Милокост посвящена роли дипломата М. Ахтисаари в урегулировании конфликта в Косово в период 2004–2007 гг. [2]. В 2005 г. М. Ахтисаари стал специальным посланником ООН в Косово, и именно на него были возложены полномочия по выработке мирного плана для Косово. Ранее, в разгар конфликта, М. Ахтисаари занимал пост представителя ЕС в контактной группе по Косово.

Авторы исследования приходят к нескольким важным выводам. Во-первых, М. Ахтисаари с самого начала конфликта (1998–1999 гг.) целиком поддерживал позицию косовских албанцев, считая, что во всем случившемся виноваты исключительно сербы. Более того, он обвинял руководство Сербии в геноциде албанцев, что абсолютно не соответствовало действительности. Вступив в должность специального представителя ООН в Косово, М. Ахтисаари также четко и прямо обозначил, что его симпатии находятся на стороне албанцев. Из этого следует, что высокопоставленный дипломат с самого начала отступил от ключевого принципа любого международного посредника – беспристрастность, нейтральность и учет интересов обеих сторон конфликта. В этой связи встает вопрос о компетент-

ности М. Ахтисаари как переговорщика. Вернее сказать, очевидна его некомпетентность и неспособность смотреть на ситуацию беспристрастно.

Авторы рассматриваемой статьи отмечают, что М. Ахтисаари преследовал одну конечную цель в процессе своей деятельности – объявление независимости Косово. Именно это было краеугольным камнем его мирного плана вкупе с сохранением присутствия ООН и НАТО в Косово.

Чиновник активно пытался навязать свой мирный план всем участникам контактной группы по Косово, особенно стремясь заручиться поддержкой России и Китая. Но Москву и Пекин ожидаемо не устроили идеи М. Ахтисаари, и его план был отвергнут. На наш взгляд, иного и быть не могло: М. Ахтисаари изначально был ангажированной персоной и придерживался крайне одностороннего и необъективного взгляда на косовский конфликт.

Работа К. А. Половченко представляет собой очень качественный анализ нормативно-правового аспекта косовского конфликта в исторической ретроспективе [6]. Так, автор указывает, что роковую роль сыграла конституция Социалистической Федеративной Республики Югославия 1974 г. Согласно ее положениям, автономный край Воеводина и автономный край Косово и Метохия были наделены неадекватно широкими полномочиями в составе федерации: фактически они были приравнены в своем конституционном статусе к союзным республикам. Возникла парадоксальная ситуация: два автономных края, находясь в составе Республики Сербия, де-факто имели те же полномочия и статус, что и сама Сербия. Безусловно, эта грубая правовая ошибка руководства Югославии (в частности, И. Тито) «развязала руки» албанским экстремистам Косово, которые с еще большей энергией стали требовать полноценной независимости Косово от Сербии.

Половченко подчеркивает, что руководство Республики Сербия делало все

возможное, чтобы устранить возникший правовой дисбаланс и сохранить край Косово и Метохия в составе Сербии. В 1990 г. Республика Сербия приняла новую конституцию, где права двух автономий были существенно уменьшены во избежание развития сепаратистских тенденций в этих регионах. Чуть ранее Сербия особым законом распустила Скупщину и Исполнительное вече Косово (законодательный и исполнительный органы Косово). Автономный край Воеводина принял новые «правила игры» и по сей день гармонично существует в составе Сербии. Автономный край Косово и Метохия отказался подчиняться требованиям Сербии и продолжил движение навстречу обретению независимости от Сербии.

Автор отмечает, что Сербия прилагала максимум усилий для справедливого разрешения проблемы Косово исключительно в правовом поле. Так, в 2006 г. была принята новая конституция Сербии, согласно которой автономный край Косово и Метохия является «неотъемлемой частью территории Сербии», но при этом «обладает статусом существенной автономии в рамках суверенного государства Сербия» [6, с. 123]. При этом «существенная автономия» Косово подразумевает куда более широкий статус, чем автономия Воеводины. Следовательно, был создан удивительный прецедент, когда две автономии в составе Сербии получили разный правовой статус. Этот грамотный ход властей Сербии был призван удержать Косово в составе Сербии и положить конец конфликту. Однако все это было проигнорировано руководством Косово, в одностороннем порядке объявившем о своей независимости в феврале 2008 г.

Автор также акцентирует внимание на том, что международные правовые акты, призванные регулировать косовскую проблему, также не выполняют своего предназначения. В частности, речь о резолюции Совета Безопасности ООН № 1244

от 10 июня 1999 г. Многие ее положения не выполняются, а объявление властями Косово независимости в 2008 г. вообще является грубейшим нарушением данной резолюции. Тем не менее, это не помешало США и лидерам ЕС, участвовавшим в принятии резолюции, официально признать независимость Косово.

Таким образом, резюмирует Половченко, конституция Югославии 1974 г., фактически уравнивая в полномочиях союзные республики и два автономных края в составе Сербии, сильно подорвала территориальную целостность Сербии и создала предпосылки для еще большего роста сепаратизма со стороны косовских албанцев.

В статье А. С. Строевой формулируется ряд важных положений относительно ситуации вокруг Косово [7]. Наряду с Дибас и Милокост, Строева абсолютно логично критикует доклад специального представителя ООН по Косово М. Ахтисаари, подчеркивая, что выдвинутая финским политиком идея о необходимости признания независимости Косово международным сообществом противоречит ранее принятой резолюции Совета Безопасности ООН № 1244 – в частности, пункту резолюции о признании территориальной целостности Югославии. Кроме того, как отмечает исследователь, в докладе М. Ахтисаари абсолютно проигнорированы интересы сербского населения Косово, что делает мирный план М. Ахтисаари исключительно проалбанским.

Большой интерес представляет критика Строевой решения Международного суда ООН относительно легитимности одностороннего провозглашения Республикой Косово своей независимости в 2008 г. Из приведенной автором информации следует, что решение Международного суда, признавшего декларацию независимости Косова соответствующей нормам международного права, крайне неоднозначно. Во-первых, сами формулировки Международного суда ООН

выглядят противоречиво (например, утверждение о том, что объявление независимости Косово не идет вразрез с резолюцией Совбеза ООН № 1244). Во-вторых – внутри самого суда имелись разные мнения относительно рассматриваемого вопроса. Автор отмечает, что само по себе это решение не имеет обязательной силы, но сам факт его наличия создает серьезный прецедент.

Но, пожалуй, наибольшего внимания заслуживают выводы автора о влиянии косовской проблемы на всю систему международного права. Как указывает Строева, косовский кризис показал четкий «водораздел» в мировом сообществе: государства, следующие сложившимся после Второй мировой войны нормам международного права, и государства, этими нормами пренебрегающие. Наконец, косовский прецедент, по мнению исследователя, важен и потому, что свидетельствует об изменении «правил игры» в мировой политике: «можно предположить, что по воле отдельных стран в настоящее время складываются юридические основания для появления нового типа государств – государств с неполным суверенитетом, что противоречит большинству основополагающих действующих международных актов ООН» [7, с. 282].

Отдельно хотелось бы выделить работу А. И. Филимоновой и С. А. Черденченко [8]. В статье дается подробный анализ того, что из себя представляет Республика Косово в настоящее время. Авторы подробнейшим образом объясняют, что Косово превратилось в центр наркоторговли на Балканах, а албанская мафия стала крупнейшим поставщиком наркотиков во всей Европе. «По различным оценкам, в настоящий момент албанская мафия контролирует около 75% героина, поступающего на западноевропейский наркорынок, и до половины совокупного количества героина, продаваемого в США», – отмечают авторы исследования [8, с. 23].

В Косово также процветают торговля оружием, людьми и человеческими органами («черная трансплантология»), а рэкету и шантажу регулярно подвергаются даже сами косовские албанцы. Фактически вся экономика Косово завязана только на доходах криминальных структур, в особенности – на доходах от наркоторговли. Ключевой момент: руководители Республики Косово сами являются крупнейшими наркобаронами и лидерами крупных преступных группировок в Косово. В том числе речь идет и о Х. Тачи, являющемся президентом Косово и одновременно главным криминальным авторитетом. Таким образом, власть и криминал в Косово являются одним целым – уникальный случай в мировой политике. Объясняется этот феномен просто: все ключевые руководители Республики Косово ранее являлись лидерами, «полевыми командирами» террористической организации «Армия освобождения Косово» (АОК), осуществлявшей геноцид сербского населения под лозунгами борьбы за независимость Косово.

Авторы работы подчеркивают, что Косово разделено на зоны влияния преступных группировок, а единственный район, где отсутствует такой беспредел – это сербский анклав из четырех общин на севере Косово. При этом даже в южных районах Сербии, где имеется многочисленная албанская диаспора, влияние албанской мафии крайне велико: так, село Велики Трновац на границе с Косово, по словам авторов, давно считается «героиновыми воротами Запада» [8, с. 29]. В этом, на наш взгляд, есть и серьезное упущение со стороны руководства Сербии, допустившего такую ситуацию на своей территории.

Преступные группировки косовских албанцев контролируют наркотрафик и во многих других районах Балкан, являясь самой настоящей «теневой властью» в регионе. Филимонова и Чередниченко в этой связи отмечают: «По сути, весь регион – Албания, Косово и Западная

Македония – является одним большим наркоскладом» [8, с. 29–30]. Более того, за минувшие 20 лет албанская мафия расширила свое влияние далеко за пределы Балкан: во многих европейских странах (Италия, Швейцария, Швеция, Норвегия, Венгрия и даже Великобритания) албанские ОПГ имеют весомые позиции в криминальном мире.

Показательный момент: мировое сообщество давным-давно в курсе всего того, что происходит в Косово, но при этом не предпринимает никаких мер. Авторы исследования объясняют это тем, что западные страны просто не желают наказывать тех, кто проводит выгодную им политику. Получается, что до тех пор, пока деятельность лидеров Республики Косово отвечает интересам Запада – тот готов закрыть глаза на любые их преступления.

Филимонова и Чередниченко резюмируют: оказывая с 1990-х гг. всестороннюю поддержку албанским сепаратистам в Косово, западные страны открыли «ящик Пандоры». Стремясь установить контроль на Балканах, Запад своими руками взрастил монстра у себя под боком: албанские криминальные структуры уже проникли во многие западные страны, оказывая серьезное дестабилизирующее влияние на безопасность этих стран.

Таким образом, в результате анализа указанных выше статей мы пришли к следующему выводу: несмотря на наличие множества научных работ по тематике косовского кризиса, крайне слабо изучен такой аспект, как перспективы разрешения данного конфликта. Именно эту лакуну мы и намерены заполнить в данной статье, предложив для анализа возможные варианты дальнейшего развития событий вокруг Косово.

Текущее состояние косовского конфликта

В мае 2019 г. снова обострилась ситуация вокруг Косово: спецназ этого государства начал операцию «принуждения к порядку» жителей Северного Косова,

абсолютное большинство из которых – сербы. После этого президент Сербии А. Вучич заявил о приведении вооруженных сил Сербии в полную боевую готовность¹. Давний конфликт между сербами и косовскими албанцами, который в 1999 г. привел к интервенции НАТО в Югославии и дальнейшему нелегитимному провозглашению независимости Косова в 2008 г., разгорается с новой силой.

В данной статье мы рассмотрим, как в последние годы развивалась ситуация вокруг Косова, изучим существующие, на наш взгляд, варианты дальнейшего развития событий, а также предложим свой собственный подход к разрешению косовского конфликта.

В 2008 г. парламент Республики Косово в одностороннем порядке, без проведения референдума, провозгласил независимость республики от Сербии и образование своего собственного государства. С тех пор многие страны официально признали данное государство: на настоящий момент таких стран уже более 100. Многие, но не все, поскольку ряд стран по-прежнему считают Косово частью Сербии, и к таковым относятся, в частности, Россия, Китай, Индия, Испания. Все это говорит о том, что в международном сообществе нет единой точки зрения относительно легитимности существования государства Косово².

Сербские власти категорически не согласны с существованием Косово как отдельного государства и считают, что Косово – это часть Сербии, незаконным образом «пустившаяся в свободное плавание» после выше указанных событий 1999 г. Однако существующие реалии заключаются в том, что после натовских

бомбардировок 1999 г. Сербия де-факто не контролирует территорию Косово, которое вдобавок еще и объявило о создании своего собственного государства.

Тем не менее, в 2013 г. руководство Сербии пошло на заключение соглашения с властями Косово, направленного на нормализацию отношений между сторонами. Это так называемое Брюссельское соглашение означает, что де-факто Сербия уже признала легитимность Косово. Хотя в конституции Сербии по-прежнему прописано, что край Косово и Метохия является частью Сербии. Причина такого крайне противоречивого шага кроется в том, что последние 10 лет в Сербии власть находится в руках сторонников евроинтеграции, которые стремятся обеспечить Сербии вхождение в Европейский союз. И нынешний президент А. Вучич (в 2013 г. – премьер-министр Сербии), и его предшественник И. Дачич являются ярыми приверженцами идеи евроинтеграции Сербии. Важнейшим же условием Евросоюза для принятия Сербии в свои ряды является признание Сербией Косова и нормализация отношений между сторонами. Поэтому, несмотря на то, что Брюссельское соглашение не только не несет особой практической выгоды Сербии, но и откровенно раздражает большинство населения Сербии, власти государства пошли на такой противоречивый шаг³.

Нынешнее руководство Сербии ведет очень сложную игру, пытаясь одновременно достигнуть трех во многом противоречащих друг другу целей: вступление в ЕС, невступление в НАТО или другой военный блок (т. е. нейтральный статус), поддержание стратегического партнерства с Россией. С одной стороны, такая многовекторная политика имеет смысл, поскольку при грамотной ее реализации позволит Белграду получать дивиденды от сотрудничества и с Западом, и с Росси-

¹ «Сербы готовятся к худшему». Что стоит за перестрелкой и арестами в Косово // РИА Новости [сайт]. – URL: <https://ria.ru/20190528/1555027096.html> (дата обращения: 21.11.2019).

² Глава МИД Сербии назвал неточным официальный список признавших Косово стран // ИТАР-ТАСС [сайт]. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5611409> (дата обращения: 16.11.2019).

³ Сербия и Косово договорились о выполнении Брюссельского соглашения // РИА Новости [сайт]. – URL: <https://ria.ru/20130522/938898540.html> (дата обращения: 17.11.2019).

ей. С другой стороны, учитывая текущий уровень конфронтации между Россией и Западом, попытки балансировать между ними – опасная затея, которая может привести к дестабилизации обстановки в самой Сербии¹.

В контексте косовского кризиса нужно иметь в виду один фундаментальный момент – Северное Косово. Дело в том, что Северное Косово – это фактически сербский анклав на территории нынешнего косовского «государства». В настоящий момент к Северному Косову относятся общины Лепосавич, Звечан, Зубин-Поток, а также северная часть общины Косовска-Митровица. Территория Северного Косова имеет общую границу с Сербией, абсолютное большинство жителей этих общин (более 95%) – это сербы, которые не признают власти Приштины и не подчиняются законодательству Косова. Всего же, по данным ОБСЕ, в перечисленных общинах Северного Косова проживают 70 тыс. косовских сербов². Так что фактически Северное Косово – это отдельное государство на территории частично признанной Республики Косово. И именно Северное Косово в настоящий момент является главным предметом раздора в конфликте косовских албанцев и сербов.

В свою очередь, власти Косова во главе со своим президентом Х. Тачи избрали однозначно прозападный вектор внешней политики, характеризующийся углублением сотрудничества с ЕС и США, а также, разумеется, тесным взаимодействием с Албанией. Что и неудивительно: без поддержки Запада не было бы никакой Республики Косово, которая, по своей сути, является вторым албанским государством.

На наш взгляд, крайне неоднозначную позицию занимает руководство Сербии,

что во многом развязывает руки косовским албанцам в осуществлении акций, подобным недавней вылазке косовского спецназа. Стремясь угодить всем, прозападные сербские власти в итоге загоняют себя в ловушку. С одной стороны, присутствует риторика о готовности защищать сербское население, проживающее на территории Косова. С другой стороны, эта риторика не сопровождается реальными практическими мерами. Так, в 2012 г. был проведен референдум среди сербов Северного Косова, касающийся признания государства Косово. Абсолютное большинство сербов (более 99%) проголосовало отрицательно. Однако сами власти Сербии признали нелегитимным этот референдум, ссылаясь на то, что его проведение может усугубить обстановку во взаимоотношениях между Приштиной и Белградом³.

Иными словами, вместо того, чтобы сделать акцент на итогах референдума и активно продвигать на его основе интересы косовских сербов, Белград просто оставил их на произвол судьбы. Таким образом, судьба косовских сербов волнует фактически только самих косовских сербов: поддержки со стороны Белграда либо нет вообще, либо она несущественная.

Очевидно, что пассивная позиция нынешних властей Сербии поощряет произвол со стороны Приштины относительно косовских сербов и оставляет возможность для нового витка конфликта между сербами и албанцами.

Позиция России по Косово

Позиция Российской Федерации по косовской проблеме отличается последовательностью и в хорошем смысле предсказуемостью. На протяжении всех двадцати лет, прошедших с момента интервенции НАТО в Югославию, Россия

¹ Сербии придется оглядываться на Россию // Эксперт [сайт]. – URL: <https://expert.ru/2016/04/25/serbiya/> (дата обращения: 21.11.2019).

² Compendium of all Municipal Profiles 2018. Available at: <https://www.osce.org/mission-in-kosovo/410279?download=true> (Accessed: 14.11.2019).

³ Косовские сербы сказали «нет» албанскому руководству республики // Лента [сайт]. – URL: <https://lenta.ru/news/2012/02/16/referendum/> (дата обращения: 17.11.2019).

поддерживает территориальную целостность Сербии и не признает легитимным выход Косово из состава Сербии. При этом Россия готова поддержать потенциальное соглашение между Белградом и Приштиной по урегулированию конфликта при условии, что такое соглашение будет удовлетворять национальным интересам Сербии и ее граждан¹.

Еще одним значимым пунктом российской позиции является акцент на разрешение косовской проблемы в соответствии с резолюцией Совета Безопасности ООН №1244 от 10 июня 1999 г.² Напомним ключевые положения данной резолюции: 1) Югославия выводит свои вооруженные силы из Косово; 2) демилитаризация Армии освобождения Косова (АОК) и других вооруженных формирований косовских албанцев; 3) ввод в Косово международных сил безопасности под эгидой ООН для установления безопасности и режима прекращения огня в регионе; 4) создание условий для возвращения беженцев в Косово; 5) предоставление Косово широкой автономии в составе Югославии; 6) признание территориальной целостности и суверенитета Югославии.

Проблема в том, что де-факто данная резолюция не соблюдается. Так, одностороннее провозглашение Косово своей независимости в 2008 г., поддержанное большинством западных государств (включая постоянных членов Совета Безопасности ООН), является грубым нарушением данной резолюции. Кроме того, Россия неоднократно обращала внимание международного сообщества на невозможность для сербов, покинувших край в 1999 г., вернуться в свои дома

из-за этнической политики, проводимой нынешними властями Косово³. В этой связи ключевым аспектом позиции России является необходимость четкого соблюдения данной резолюции всеми сторонами.

В то же время необходимо отметить, что Россия не предлагает каких-либо вариантов разрешения косовской проблемы. С одной стороны, это может показаться оправданным шагом, так как инициатива должна исходить, прежде всего, от самих конфликтующих сторон, т. е. непосредственно от Сербии и Косово. Однако, с другой стороны, активная посредническая роль России в разрешении конфликта была бы целесообразной. Разрешение конфликта по российскому сценарию стало бы однозначной победой российской дипломатии, укрепляя Россию в статусе миротворца.

Впрочем, в настоящий момент политическая конъюнктура в самой Сербии объективно неблагоприятна для России. В стране доминируют прозападные силы, чьей приоритетной задачей является вступление Сербии в ЕС и усиление взаимодействия с НАТО. Две ведущие партии в Народной Скупщине – Сербская прогрессивная партия и Социалистическая партия Сербии – имеют явно выраженную прозападную направленность. Лидером первой является нынешний президент А. Вучич, а руководитель второй – министр иностранных дел И. Дачич. Ранее именно Дачич был премьер-министром Сербии, после чего на этом посту его сменил Вучич. Иными словами, в Сербии сохраняется преемственность в отношении избранного евроатлантического курса.

Вплоть до 2016 г. в стране фактически не было сильной оппозиции, занимающей пророссийские позиции. Отсутствие таковой делало крайне затруднительным

¹ Захарова назвала позицию России по Косово последовательной и неизменной // ИТАР-ТАСС [сайт]. – URL: <https://tass.ru/politika/5452857> (дата обращения: 29.11.2019).

² Резолюция СБ ООН № 1244 // refworld (website UN Refugee Agency). URL: <https://www.refworld.org/cgi-bin/tehis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=492e7a072> (дата обращения: 02.12.2019).

³ Что представляет собой резолюция № 1244 Совета ООН // РИА Новости [сайт]. – URL: <https://ria.ru/20080215/99275719.html> (дата обращения: 02.12.2019).

продвижение каких-либо внешнеполитических инициатив России на Балканах, в том числе и инициативы по урегулированию Косовского конфликта. Однако сейчас активно набирает силу Сербская радикальная партия во главе с ее бесспорным лидером В. Шешелем. На прошедших в 2016 г. парламентских выборах его партия набрала чуть выше 8% голосов избирателей, забронировав за собой 22 из 250 мест в парламенте¹. Это уже стоит считать успехом, потому что ранее партия Шешеля вообще не проходила в парламент Сербии. Здесь же она стала третьей по популярности после партий Вучича и Дачича².

Шешель и ведомая им партия являются противниками тесной кооперации Сербии с евроатлантическими структурами и при этом выступают за укрепление исторических связей Сербии с Россией. Весной 2020 г. в Сербии снова состоятся выборы в Народную Скупшину. Возможности России динамичнее углублять сотрудничество с Сербией и успешно продвигать свои внешнеполитические инициативы в регионе во многом будут зависеть от того, какой результат покажет партия Шешеля. Если Сербская радикальная партия укрепит свои позиции в парламенте, то сможет больше влиять на политику Сербии. Учитывая, что в настоящий момент перспективы Сербии на членство в ЕС находятся под большим вопросом, а сам Шешель является культовой для Сербии фигурой (яркий борец за территориальную целостность Сербии, провел 12 лет в тюремном заключении в Гааге из-за обвинений Международного трибунала по бывшей Югославии) – его шансы пока-

зать хороший результат на этих выборах кажутся вполне солидными³.

Наконец, Россия должна отдавать себе отчет в том, что разрешение косовской проблемы снимет главный барьер на пути Сербии в Евросоюз. А это значит, что для нашей страны в приоритете, прежде всего, углубление отношений с Сербией – иначе возможна ситуация, при которой Россия окончательно потеряет свое влияние в православной Сербии. Этого нельзя допустить.

В настоящий момент объем товарооборота между Россией и Сербией крайне мал: в 2018 г. он составил всего лишь 2,096 млрд. долларов. При этом более половины российского экспорта в Сербию ожидаемо пришлось на минеральные ресурсы – 51,66%. Всего на долю Сербии пришлось лишь 0,22% от всего российского экспорта в 2018 г.⁴ Для наглядности приведем доли других европейских стран в экспорте России (см. табл.).

Как видно из таблицы, доля Сербии в сравнении с показателями других европейских стран крайне мала. Это лишнее раз подчеркивает, что уровень экономического сотрудничества России и Сербии пока что находится на относительно слабом уровне.

Российские власти это хорошо понимают и с недавних пор предпринимают активные меры по укреплению отношений с Белградом. Так, 19 октября 2019 г., в рамках визита премьер-министра России Д. Медведева в Сербию, был подписан целый набор двусторонних соглашений по самым разным направлениям сотрудничества, включая железнодорожный транспорт, цифровые технологии, атомную энергию, сельское хозяйство⁵. Более

¹ National Assembly of the Republic of Serbia. Parliamentary Groups. Available at: <http://www.parlament.gov.rs/national-assembly/national-assembly-in-numbers/parliamentary-groups.1744.html> (Accessed: 30.11.2019).

² Итоги выборов в Сербии: курс на интеграцию в ЕС // Российский совет по международным делам [сайт]. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/itogi-vyborov-v-serbii-kursa-integratsiyu-v-es/> (дата обращения: 01.12.2019).

³ Воислав Шешель: максимальная интеграция с Россией является гарантией безопасности Сербии // ИТАР-ТАСС [сайт]. – URL: <https://tass.ru/interviews/6175332> (дата обращения: 29.11.2019).

⁴ Торговля между Россией и Сербией в 2018 г. // Внешняя торговля России [сайт]. – URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/torговlya-mezhdu-rossiy-i-serbiye-v-2018-g/> (дата обращения: 06.12.2019).

⁵ Россия и Сербия подписали пакет соглашений о сотрудничестве // РИА Новости [сайт]. – URL:

Таблица / Table

**Доли европейских стран в экспорте России в 2018 г. /
Shares of European countries in Russian exports in 2018**

Страна	Доля в экспорте России, %
Нидерланды	9,66
Германия	7,57
Беларусь	4,84
Польша	3,67
Италия	3,64
Финляндия	2,52
Великобритания	2,15
Украина	2,11
Бельгия	2,04
Франция	1,69

Источник: составлено авторами по данным Торговля России со странами Европы в 2018 г. // Внешняя торговля России [сайт]. – URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2019-02/tor-govlyu-rossii-so-stranami-evropy-v-2018-g/> (дата обращения: 06.12.2019).

того, в конце октября 2019 г. Сербия и государства-члены ЕАЭС подписали соглашение о создании зоны свободной торговли¹. Это соглашение закладывает очень хорошие предпосылки для углубления экономического взаимодействия Москвы и Белграда.

Добавим к этому мнению известно-го российского политолога А. Г. Дугина, который в своем фундаментальном труде «Основы геополитики» подчеркивает, что будущее Сербии однозначно связано с Россией: «Геополитическая перспектива сербов имеет однозначно прорусский, евразийский характер. Через религиозный и этнический фактор Сербия прямо примыкает к России, являясь ее геополитическим продолжением на юге Европы. Судьба сербов и судьба русских на геополитическом уровне – это одна и та же судьба» [3, с. 261–262].

Позиции ЕС, США и Китая по Косово

В настоящий момент существуют неплохие предпосылки для урегулирования косовской проблемы, поскольку и Брюссель, и Вашингтон, и Пекин в целом заинтересованы в скорейшем разрешении конфликта между сербами и косовскими албанцами.

Позицию Евросоюза наглядно характеризует новая стратегия ЕС на Балканах, которая отражена в документе под названием «Надежная перспектива расширения ЕС и его усиленного взаимодействия с Западными Балканами», утвержденном Европейской комиссией в феврале 2018 г. В контексте рассматриваемой нами проблемы в стратегии отмечено, что ключевым аспектом на пути Сербии в ЕС является урегулирование конфликта с Косово, подразумевающее заключение полноценного мирного соглашения между конфликтующими сторонами. Именно этот вопрос, по мнению ЕС, является главным препятствием для вступления Сербии в ЕС. Поэтому, несмотря на то, что в целом данная стратегия не содержит абсолютно никаких гарантий или четко установленных рамок, которые позволяют Сербии и другим госу-

<https://ria.ru/20191019/1559979476.html> (дата обращения: 06.12.2019).

¹ Free trade agreement between the Eurasian Economic Union and its member states, of the one part, and the Republic of Serbia, of the other part. Available at: https://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/01423625/iatc_28102019 (Accessed: 02.12.2019).

дарствам Балкан претендовать на членство в союзе – отношение Брюсселя к косовской проблеме указано недвусмысленно. В свою очередь, это позволяет сделать вывод, что Евросоюз готов поддержать полноценное мирное урегулирование¹.

Говоря о позиции США, стоит подчеркнуть, что в том же Косово находится американская военная база *Bondsteel*, являющаяся крупнейшим американским военным объектом на Балканах. Этот фактор имеет большое значение в контексте проецирования американских интересов в регионе.

Далее, в ноябре 2017 г. вышел доклад аналитического центра «Атлантический совет» (главный мозговой центр НАТО) «Балканы, вперед: новая стратегия США для региона»². В соответствии с докладом, американская политика на Балканах должна быть заточена на выполнение четырех фундаментальных задач:

- сохранение постоянного военного присутствия на Балканах. При этом особое место отводится военной базе *Bondsteel* в Косово, которая рассматривается как краеугольный камень американского влияния;

- нормализация отношений с Сербией, которая должна стать американским союзником на Балканах. В то же время, Сербия должна отдалиться от России;

- восстановление имиджа США как истинного посредника. США должны стать ключевым посредником в разрешении региональных споров (Сербия и Косово, Македония и Греция);

- ставка на работу с местной молодежью и предпринимателями. Отдельно подчеркивается, что без выполнения этой задачи все предыдущие не имеют смысла. США должны содействовать созданию долгосрочных экономических перспек-

тив для молодежи и бизнес-кругов региона, укреплять экономические возможности населения балканских государств³.

Таким образом, среди приоритетных задач США на Балканах выделены налаживание американо-сербских отношений и содействие Вашингтона в урегулировании Косовского конфликта. Безусловно, данный доклад не является официальной позицией США. Но, учитывая принадлежность «Атлантического совета» к деятельности НАТО и большую роль аналитических центров в разработке американской внешней политики, можно быть уверенными в том, что ключевые положения данной стратегии являются реальными приоритетами внешней политики США на Балканах.

Наконец, позиция Китая схожа с российской и базируется на тех же фундаментальных принципах: непризнание Косова и поддержка территориальной целостности Сербии, соблюдение резолюции Совбеза ООН № 1244. Такой подход обусловлен тем, что в Пекине четко понимают: признав Косово, они рискуют спровоцировать сепаратистские тенденции в самом Китае (прежде всего, в Синьцзян-Уйгурском автономном районе). Именно поэтому Китай поддерживает Серию в косовском конфликте⁴.

Как видим, в контексте косовской проблемы Россия и Китай фактически действуют в тандеме, что является существенным аргументом в пользу Сербии в данном конфликте.

Фактор общественного мнения в Сербии

Данный аспект имеет, пожалуй, важнейшее значение в контексте разрешения косовской проблемы. Подавляющее большинство сербов категорически против признания независимости Косово. Поэтому решение нынешнего сербского руководства признать Косово без учета

¹ A credible enlargement perspective for and enhanced EU engagement with the Western Balkans. Available at: <https://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/1/2018/EN/COM-2018-65-F1-EN-MAIN-PART-1.PDF> (Accessed: 08.12.2019).

² Marusic D., Bedenbaugh S., Wilson D. Balkans Forward: A New US Strategy for the Region (report). Washington: Atlantic Council, 2017. 21 p.

³ Там же.

⁴ Без учета позиции Москвы компромисс по Косово невозможен // Независимая газета. 2019. 28 февр.

мнения самого сербского населения обернется крайне негативными последствиями для местных властей – они просто лишатся поддержки народа. В этой связи есть только один приемлемый вариант – это вынесение вопроса о признании Косово на референдум. Соответственно, именно результаты референдума должны определять, будет ли Сербия признавать Косово или нет. В случае, если руководство Сербии предложит своему населению ясный, конкретный вариант мирного урегулирования с Косово, и лишь потом вынесет данный вопрос на референдум – вероятность народного одобрения данной идеи возрастет.

Проблема Сербии заключается как раз в том, что нынешнее руководство страны во главе с А. Вучичем абсолютно не стремится ориентироваться на мнение народа при выстраивании отношений с Косово. Яркий пример – Брюссельское соглашение 2013 г., крайне непопулярное среди сербов, было заключено без какой-либо оглядки на общественное мнение. Фактически, это было одностороннее решение прозападного руководства Сербии, стремившегося угодить Евросоюзу в надежде на одобрение сербской заявки на членство в ЕС – сербский народ же никто не спрашивал. Такой подход крайне непродуктивен, поскольку настраивает простых сербских граждан против властей государства. Очевидно, что без одобрения населения (в том числе и сербов, проживающих в Косово) заключение полноценного мирного соглашения для Сербии невозможно.

На наш взгляд, существуют три варианта дальнейшего развития событий вокруг Косово. Назовем их условно «фантастический», «идеальный» и «реальный». Рассмотрим их подробно.

Вариант 1 («фантастический»). Его суть заключается в том, что Сербия действительно вынашивает планы по возвращению всей территории Косово под крыло Белграда. Доказательством этому отчасти можно считать тот факт, что, со-

гласно конституции Сербии, Косово по-прежнему является частью Сербии. Однако в действительности такой вариант крайне маловероятен.

Возвращение Косово Белграду возможно только военным путем, ибо добившиеся независимости косовские албанцы демократически никогда на такой шаг не пойдут. Следовательно, единственный шанс Сербии – это завоевать Косово. Но здесь надо понимать, что такой радикальный сценарий не только приведет к массовому кровопролитию, но и не останется без внимания Запада, который почти наверняка окажет прямую военную помощь Косово. К тому же, как упоминалось выше, в Косово находится американская военная база *Bondsteel*. Таким образом, попытка вернуть себе Косово с помощью силы сродни самоубийству, поскольку это грозит катастрофическими последствиями для самой Сербии. В этой связи очевидно, что вероятность полного возвращения Косово под крыло Белграда очень-очень мала; а фактически – невозможна.

Вариант 2 («идеальный»). Конечно, сербские политики могут и дальше неустанно повторять, что Косово является частью Сербии. Только особого смысла в этом нет. Вместо того, чтобы пытаться сохранить «хорошую мину» при плохой игре, Сербии стоит начать искать реальные варианты разрешения ситуации. Безусловно, претензии Сербии абсолютно справедливы, поскольку Косово вышло из состава Сербии нелегитимным и даже преступным образом. Вот только полностью вернуть Косово обратно в состав Сербии уже нереально. А вот найти приемлемый компромисс с албанцами – возможно.

На наш взгляд, подходящим видится следующий вариант: Косово прекращает свое существование как государство, Северное Косово возвращается в состав Сербии, остальная часть Косово отходит Албании. При таком сценарии в выгоде остаются все. Рассмотрим основные идеи данной концепции.

1) Само по себе Косово – это искусственно созданное квазигосударство, чье появление на свет стало возможным благодаря подстрекательской политике государства Албания и террористической деятельности албанских боевиков. Руководители Косово – это албанцы, которые и проводят совершенно проалбанскую политику. Следовательно, нет никакого смысла в самостоятельном существовании государства Косово, поскольку это изначально марионеточное государство. Необходимо разделить его между Сербией и Албанией.

2) Сербия вернет себе ту часть Косово, где вот уже многие годы проживают сербы, которые не желают подчиняться Приштине и рьяно отстаивают свои права.

3) Албания сможет удовлетворить свои аппетиты о формировании «Великой Албании» за счет присоединения остальной части Косово. Совершенно очевидно, что косовары не имеют своей какой-то особой национальной идентичности как, например, баски в Испании. Косовары – это те же албанцы. Поэтому будет логично, если остальная часть Косово войдет в состав Албании.

4) Переговорный процесс должен быть организован в формате «четверки», то есть договариваться предстоит представителям Сербии, Албании, Косово и Северного Косово. В то же время Россия, Европейский союз, США, Китай, ОБСЕ должны стать гарантами данного соглашения.

5) В случае реализации данного плана конфликтный потенциал на Балканах снизится, что позитивно скажется на всей системе европейской безопасности. От этого выиграют и ЕС, и Россия.

6) В случае, если именно Россия предложит такой мирный сценарий, она сможет существенно повысить свою роль на Балканах и за столбить за собой статус миротворца.

7) Реализация данного плана снизит влияние США на европейском континенте. Не секрет, что американцам выгодно

высокая конфликтность в Европе, так как это обуславливает расширение НАТО, поставку американского вооружения в Европу, установку систем ПРО.

Таким образом, данный сценарий является максимально компромиссным. Он удовлетворяет как интересам основных действующих лиц конфликта (Сербия и Албания), так и второстепенных (ЕС и Россия).

Вариант 3 («реальный»). Логично предположить, что предложенный выше вариант разрешения сербско-албанского конфликта все равно не устроит Сербию из-за нежелания усиления Албании за счет Косово. В этом случае сербы будут руководствоваться принципом «лучше самим ничего не получить, чем поспособствовать расширению Албании». Вполне возможно, что для сербов из двух неприемлемых вариантов – независимое Косово или большая часть Косово в составе Албании – именно первое является приоритетным. Или, вернее сказать, более отвечающим интересам Сербии.

На наш взгляд, почти наверняка все останется так, как есть сейчас. Для реализации вышеуказанного сценария необходима сильная политическая воля, которой в настоящий момент не наблюдается ни у Сербии, ни у других игроков на международной арене. Поэтому с большой долей вероятности можно предположить, что конфликт вокруг Косово продолжит оставаться в так называемой «латентной стадии» с периодическими вспышками – как в случае с недавней операцией косовского спецназа в Северном Косове.

Заключение

Косовская проблема уже 20 лет является одним из главных факторов нестабильности на Балканах. Снятие вопроса Косово с повестки дня улучшит политический климат в регионе, поспособствует укреплению безопасности на Балканах. Надобность в мирном соглашении безусловно присутствует, но намного важнее то, на каких условиях оно будет

заключено. Должны быть найдены приемлемые компромиссы, которые будут в равной степени отвечать интересам всех ключевых действующих лиц (Сербия, косовские сербы, косовские албанцы, Албания). В свою очередь, гарантами сделки должны выступить крупнейшие международные акторы (Россия, Китай, ЕС, США, ОБСЕ).

В противном случае кое-как заключенное соглашение, ущемляющее интере-

сы той или иной стороны, станет «миной замедленного действия», подпитывая реваншистские настроения ущемленной стороны. Это, в свою очередь, выведет региональную нестабильность на новый уровень. Вот почему в контексте Косовского конфликта весьма уместна формула «лучше отсутствие соглашения как такового, чем наличие плохого соглашения».

Статья поступила в редакцию 12.04.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Анашкина А. Г. Этнополитический фактор косовского конфликта // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2014. № 3. С. 53–58.
2. Дибас О. А., Милокост Л. С. Марти Ахтисаари: взгляд на решение конфликта в Косово (2004–2007) // Genesis: исторические исследования. 2019. № 4. С. 31–42.
3. Дугин А. Г. Основы геополитики. М.: Арктогея, 1997. 928 с.
4. Мишин И. О. Косовский кризис во взглядах американских неоконсерваторов // Державинский форум. 2018. Т. 2. № 5. С. 173–179.
5. Мошкин С. В. «Косовский прецедент» в дискурсе заявлений российского руководства // Дискурс-Пи. 2018. № 2 (31). С. 159–168.
6. Половченко К. А. Генезис проблемы Косово и Метохии: конституционно-правовое исследование // Социально-политические науки. 2017. № 2. С. 120–124.
7. Строева А. С. Проблема признания Косово // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 4. С. 275–282.
8. Филимонова А. И., Чередниченко С. А. «Республика Косово»: наркотеррор регионального и глобального уровня // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2019. № 2. С. 20–32.

REFERENCES

1. Anashkina A. [Ethnopolitical factor in the Kosovo conflict]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow state regional University. Series: History and political science], 2014, no. 3, pp. 53–58.
2. Dibas O., Milokost L. [Marti Ahtisaari: a look at the solution of the conflict in Kosovo (2004–2007)]. In: *Genesis: istoricheskie issledovaniya* [Genesis: historical research], 2019, no. 4, pp. 31–42.
3. Dugin A. *Osnovy geopolitiki* [The basics of geopolitics]. Moscow, Arktogeya, 1997, 928 p.
4. Mishin I. [Kosovo crisis in the views of American neoconservatives]. In: *Derzhavinskiy forum* [Derzhavin forum], 2018, vol. 2, no. 5, pp. 173–179.
5. Moshkin S. [«Kosovo precedent» in the discourse of statements of the Russian leadership]. In: *Diskurs-Pi* [Discourse-Pi], 2018, no. 2 (31), pp. 159–168.
6. Polovchenko K. [Genesis of the problem of Kosovo and Metohija: constitutional and legal research]. In: *Sotsial'no-politicheskie nauki* [Socio-political sciences], 2017, no. 2, pp. 120–124.
7. Stroyeva A. [The problem of Kosovo recognition]. In: *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava* [The topical problems of Russian law], 2011, no. 4, pp. 275–282.
8. Filimonova A., Cherednichenko S. [«The Republic of Kosovo»: narcoterrorism at the regional and global level]. In: *Nauchnyye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta* [Scientific works of the Moscow University for the Humanities], 2019, no. 2, pp. 20–32.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Курылев Константин Петрович – доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов;
e-mail: kurylev-kp@rudn.ru

Шабловский Владислав Станиславович – аспирант кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов;
e-mail: VladShablovskiy77@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Konstantin P. Kurylev – Dr. Sci. (History), Prof., Department of Theory and History of International Relations, RUDN University;
e-mail: kurylev-kp@rudn.ru

Vladislav S. Shablovsky – Postgraduate Student, Department of Theory and History of International Relations, RUDN University;
e-mail: VladShablovskiy77@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Курылев К. П., Шабловский В. С. Косовский конфликт (1999–2020): текущее состояние и пути его разрешения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 3. С. 112–127.

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-3-112-127

FOR CITATION

Kurylev K., Shablovskiy V. Kosovo conflict (1999–2020): current situation and potential resolutions. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2020, no. 3, pp. 112–127.

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-3-112-127